

Литературная дѣятельность императрицы Екатерины II.

Сочиненія императрицы Екатерины II.

Произведенія литературныя. Подъ редакціей Арс. И. Введенскаго.

С.-Петербургъ. Изданіе А. Ф. Маркса. 1893.

[OCR Бычков М. Н.](#)

<http://az.lib.ru>

Въ русской литературѣ Екатерининской эпохи, несмотря на господство въ ней стараго, ложно-классическаго направленія, замѣчается необыкновенное оживленіе и замѣчательное богатство и разнообразіе. На литературной сценѣ появляются сильные таланты, какъ Державинъ, Фонвизинъ, Новиковъ, Херасковъ, Княжнинъ, и дѣятельность ихъ, подѣ сильнымъ вліяніемъ новыхъ идей европейской науки и литературы, принимаетъ живой, своеобразный характеръ. По тогдашнимъ взглядамъ на литературу, основнымъ началомъ ея признавалось начало нравственное, которое было отождествляемо съ началомъ художественнымъ; каждое произведеніе искусства цѣнилось по степени его нравственнаго характера, по степени его благотворнаго вліянія: на чувство, умъ и сердце человѣка, а современныя европейскія идеи, устанавливая новыя воззрѣнія на воспитаніе, образованіе и управленіе, подвергая въ то же время критикѣ все существующее, были по своему характеру преимущественно общественными. Русская литература и пошла по пролагаемому ими пути. Уже въ трагедіяхъ Сумарокова, принадлежащаго скорѣе къ эпохѣ Елисаветы Петровны, составляютъ важнѣйшее содержаніе мысли о вѣротерпимости, объ управленіи, объ отношеніяхъ правителей къ управляемымъ. Въ одахъ Державина, ложноклассическихъ по формѣ, содержаніе было современное русское, и изъ-за торжественнаго, хвалебнаго тона смотрѣла нерѣдко сатира. Поэмы Хераскова, трагедіи Княжнина, комедіи Фонвизина, Капниста и др. уже прямо являлись обличеніями современнаго имъ русскаго общества и провозвѣстниками новыхъ воззрѣній. Въ числѣ этихъ писателей, раздѣляя съ ними общее просвѣтительное направленіе, одно изъ выдающихся мѣстъ заняла и сама императрица Екатерина Великая.

За границей, а по примѣру иностранцевъ и у насъ, подвергали нерѣдко сомнѣнію самостоятельность литературной дѣятельности Екатерины. Говорилось, что императрица сама не могла писать по-русски и присвоивала себѣ произведенія, писанныя не ею, а развѣ только ею внушенныя. Позднѣйшія историческія изысканія совершенно опровергли этотъ взглядъ; несомнѣнно, она сама задумывала и сама писала произведенія, которымъ присвоивается ея имя. Императрица отличалась рѣдкимъ по своему времени для женщинъ образованіемъ, которымъ обязана была преимущественно себѣ самой. Еще будучи Ангальтъ-Цербстской принцессой, не удовлетворяясь уроками своихъ учителей, она начала знакомиться съ лучшими произведеніями европейскихъ литературъ, и особенно много отдала силъ въ пользу самообразованія съ того времени, какъ сдѣлалась русской великой княжной: до самаго вступленія на престолъ, въ продолженіе 18 лѣтъ, чтеніе и выписки изъ книгъ по разнымъ политическимъ, ученымъ и литературнымъ вопросамъ были ея постояннымъ занятіемъ. Она внимательно занялась изученіемъ русскаго языка, между прочимъ, и если не овладѣла имъ совершенно, въ смыслѣ грамматическомъ, то все же писала, и любила писать по-русски, не стѣсняясь ошибками. "Ты не смѣйся", говорила она своему секретарю Грибовскому, "надъ моей русской орѳографіей. Я тебѣ скажу, почему я не успѣла хорошенько ее узнать. По пріѣздѣ моемъ сюда, я съ большимъ прилежаніемъ начала учиться русскому языку. Тетка Елисавета Петровна, узнавъ объ этомъ, сказала моей гофмейстеринѣ: полно ее учить, она и безъ того умна. Такимъ образомъ могла я учиться русскому языку только безъ книгъ, безъ учителей, и это есть причина, что я плохо знаю правописаніе". Недостатки ея въ знаніи русскаго языка собственно и ограничивались главнымъ образомъ правописаніемъ да изрѣдка неправильнымъ употребленіемъ падежей и видовъ глаголовъ, и императрица въ правѣ была сказать: "наши грѣшныя падежи, надѣяться можно, никому вреда не нанесутъ". И тотъ же Грибовскій замѣчаетъ, что "государыня говорила по-русски довольно чисто и любила употреблять простыя и коренныя русскія слова, которыхъ она знала множество". Екатеринѣ, при ея слабости въ правописаніи, остался, однако, не чуждъ внутренній духъ русской рѣчи; и это будетъ понятно, когда мы узнаемъ, что она старалась освоиться не только съ русскимъ языкомъ, а и съ славянскимъ, читала лѣтописи, а отъ книжной